

КАРЬЕРА И ОБРАЗОВАНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ ЛИЧНОСТИ¹

Несмотря на достаточно активные и интересные исследования последних лет, не только проблема выявления детерминант формирования и построения типологии индивидуальных жизненных стратегий, но и проблема понимания самого содержания, которое вкладывается в это понятие, далеки от своего решения. Главной причиной здесь выступает, видимо, сложность и многогранность самого понятия «жизненная стратегия», которое трактуется каждым из авторов под своим углом зрения. Проведенный нами ранее обзор различных подходов к определению индивидуальной жизненной стратегии² позволяет выделить несколько различных измерений этого понятия.

Наиболее ярко, как минимум, двумерный характер понятия жизненной стратегии зафиксирован в ее определении Ю.М.Резником и Е.А.Смирновым, которые провели глубокое и разностороннее исследование этого понятия с различных позиций. Они отмечают, что «Понятие "стратегия жизни" характеризует, с одной стороны, систему социокультурных представлений личности о своей будущей жизни, ориентирующую и направляющую ее текущее (повседневное) поведение в течение длительного времени, а с другой - способ сознательного планирования и конструирования личностью собственной жизни путем поэтапного формирования ее будущего»³.

В этом определении изначально заложены два измерения жизненной стратегии - мотивационно-целевое, шире, ценностно-смысловое и поведенческое. При этом, оно достаточно четко коррелирует с общим пониманием стратегии, которое наиболее полно разработано в рамках современной теории игр. Здесь под стратегией понимается «способ использования средств и ресурсов, направленный на достижение цели операции»⁴. Вместе с тем, очевидно, что когда мы говорим о жизненной стратегии «цель», которую мы имеем в виду, выходит далеко за пределы конкретной «цели операции». Более того, если исходить из логики определения, которое сформулировано в рамках теории игр, понятие «стратегии» существенно расширяется применительно к процессам жизни и деятельности личности, что приводит к необходимости говорить о многоуровневой системе стратегий, с одной стороны, и необходимости разделения стратегии и тактики, с другой. То есть встает вопрос о мере «стратегичности» самих целей. Справедливость такого вывода подтверждается тем, что подобная проблема активно обсуждается не только в рамках психологической науки, но и в целом ряде других наук.

Исходя из этого, можно говорить о двух ключевых составляющих, как жизненной стратегии в целом, так и отдельных ее элементов, что может выступать основанием построения соответствующих типологий. Это стратегические цели и поведенческие стратегии. Анализ существующих подходов показывает, что основные их различия и задаются теми акцентами, которые характеризуют основания типологии в каждом конкретном случае.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения НИР «Исследование детерминант формирования индивидуальной жизненной стратегии личности в образовании и карьере» в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 - 2013 годы, г/к № П642 от 10 августа 2009 г.

² Синягин Ю.В., Переверзина О.Ю., Яковлева Ю.А., Полякова А.В. Основные подходы к исследованию жизненных стратегий личности // *Акмеология*. 2010. № 1; Синягин Ю.В. Личностно-профессиональные факторы успешности карьеры современных государственных служащих // *Мир психологии*. 2010. № 4. С. 226-240.

³ Резник Ю.М., Смирнов Е.А. *Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа)*. М.: Институт человека РАН, 2002.

⁴ Лопатников Л. И. *Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки*. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2003.

Возвращаясь к подходу Е.А.Смирнова и Ю.М.Резника, можно заметить, что в данном случае, построение модели жизненных стратегий базируется именно на стратегических целях высшего порядка. Выделенные ими стратегии жизнеобеспечения, жизнестроительства и жизне- творчества характеризуются именно разными стратегическими целями личности. Более того, авторы называют их концепциями стратегического поведения. «В зависимости от доминирующих ценностных ориентации можно говорить о различных концепциях стратегического поведения, в соответствии с которыми человек выбирает свое поприще и дальнейший путь развития»⁵.

Именно сквозь призму ориентаций описываются и модели поведения в рамках выделенных концепций. Так, описывая концепцию жизнеобеспечения, авторы отмечают: «Эта концепция характеризуется ориентацией на получение типичных для данной социальной группы благ и услуг: квартиры, машины, компьютера, норковой шубы и тому подобного, - а также стремлением повысить свой статус. Такая модель распространена среди людей, работающих по найму. Она не предполагает мобилизации творческой активности, прагматической изобретательности, а означает готовность добросовестно реализовывать заданную цель. Главное противоречие у носителей философии возникает между субъективными, вновь возникающими запросами, и объективными возможностями для их реализации».

Примеров построения моделей индивидуальных жизненных стратегий, базирующихся на системе смыслов, мотивов, ценностей человека достаточно много. С этих позиций, практически любая работа, посвященная проблеме построения типологий на основе анализа системы ценностных ориентаций и мотивационных предпочтений практически всегда сопровождается выводом о тех или иных стратегических различиях на уровне индивидуального поведения.

Так, например, Kasser T., Ryan R.M. выделяют две группы жизненных стратегий, основанных на преобладании внутренних и внешних стремлений. Внешние стремления, оценка которых зависит от других людей, основаны на таких ценностях, как материальное благополучие, социальное признание и физическая привлекательность. Внутренние стремления основаны на ценностях личностного роста, здоровья, любви, привязанности, служения обществу. Отмечается, что выбор стратегии зависит от роли родителей в воспитании ребенка⁶. Перечень таких моделей может быть существенно расширен. Если говорить о методическом уровне, то здесь этот подход представлен широким спектром методик, направленных на выявление систем ценностных ориентаций и мотива- ционных профилей личности.

В отличие от подходов, в первую очередь ориентированных на построение типологий на основании дифференциации систем мотивов и ценностей, в одной из наиболее фундаментальных отечественных работ посвященных проблеме анализа жизненных стратегий личности К.А.Абульхановой-Славской⁷ при построении этих моделей основаниями являются, прежде всего, поведенческие стратегии, которые, выступая следствием психологических особенностей личности, в свою очередь, проецируются на стратегические цели, мотивы и ценности субъекта деятельности. К.А.Абульханова отмечает, что принципиальной стороной жизненной стратегии является вопрос соотношения типа личности со способом жизни, в связи с чем, выделяются два критерия жизненных стратегий - внутренний и внешний. К внутреннему критерию относится степень активности личности в построении собственной жизни. Внешним критерием выделения жизненных стратегий являются объективные требования социальной реальности.

⁵ Резник Ю.М., Смирнов Е.А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). М.: Институт человека РАН, 2002.

⁶ Kasser T., Ryan R.M. Further examining the American dream: The differential correlates of intrinsic and extrinsic goals // Pers. Soc. Psychol. Bull. 1996. V. 22. P. 78-87.

⁷ Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.

Итогом анализа выступает типология жизненных стратегий, ключевым основанием которой выступает мера и характер активности человека.

В обобщенном виде ее подход может быть представлен в следующем виде.

Взаимосвязанность стратегических целей и поведенческих стратегий, их взаимная детерминация обеспечивают допустимость и взаимодополняемость каждого из таких подходов.

Актив-ность	Актив-ность	Актив-ность	Актив-ность	Актив-ность	Актив-ность	Пассив-ность	Пассив-ность
Инициатива	Инициатива	Ответственность	Ответственность	Ответственность	Ответственность		
Инициативность (преимущественная ориентация - желаемое)		«всегда стремится создать себе необходимые условия, заранее предусмотреть, что нужно для достижения цели, подготовиться к преодолению трудностей»				Основной является стратегия психического ухода	
Самоотдача и саморасплата	Благие намерения	Исполнительский тип	Самопожертвующий (зависимый) тип	Консервативный тип	Одинокий тип	Стратегия надежды	Стратегия тупика
Активно «вовлекают многих людей в круг своих творческих поисков, берут на себя ответственность не только за их научную, но и за личную судьбу»	Инициатива ограничивается «благими и добрыми намерениями», которые практически никогда не воплощаются в реальность	Для исполнения типа характерна низкая способность самовыражения, неуверенность в собственных силах, ориентация на поддержку окружающих, подчиненность внешнему контролю, боязнь перемен, желание сохранить привычный ход и устойчивой жизни, отсутствие собственного жизненного пространства	Находит самовыражение в выполнении «долга», что приводит к удовлетворенности. В результате зависимости от окружающих происходит постоянная утрата собственного «Я». Прекращение ответственных чувств со стороны окружающих расценивается в качестве жизненного краха	Имеет детально выделенные этапы жизни, отсутствие дальнейших перспектив. Такая личность удовлетворена привычным ходом жизни, одна мысль о возможных переменах является пугающей. В процессе жизнедеятельности чаще наблюдается отказ от собственных интересов, желание выполнять чужие требования	Характеризуется эзанообразным жизненным путем в результате реализации ответственности в различных эолях. Превалирующей является установка на возможность выживания только в одиночестве	Проявляется уход от определенного жизненного противоречия в другую область. При этом человек признает свою неспособность найти выход из сложившейся ситуации, имея новые перспективы в других областях	Личность не видит ни одной альтернативы для продолжения реальной жизни

В русле проводимого нами анализа, важно то, что и стратегические цели и поведенческие стратегии могут быть рассмотрены с различных позиций. При этом, можно говорить о стратегиях поведения нескольких уровней, которые, по всей видимости могут быть соотнесены, как между собой, так и с общей жизненной стратегией личности. То же самое касается и стратегических целей, которые также могут быть многоуровневыми, но истинное их понимание может быть обеспечено только путем их соотнесения со стратегическими целями жизни человека.

Данный факт весьма важно учитывать, рассматривая карьеру и образование, которые могут совершенно по разному вписываться в общие стратегические замыслы человека и задавать стратегии поведения низшего, по отношению к общим жизненным стратегиям иерархического уровня. Справедливость этого показывают и исследования, выполненные

в рамках предлагаемой нами многоуровневой модели детерминант формирования индивидуальных жизненных стратегий⁸.

В первом приближении карьеру и образование можно рассматривать, исходя из описанной логики, как стратегические цели, которые выступают самостоятельными образованиями, являясь ценностями сами по себе, либо как стратегические средства, обеспечивающие решение более широкого круга задач. И в том и в другом случае, понимание их места в жизненной стратегии личности, очевидно, требует их включения в более широкий контекст жизненных целей человека.

В ходе наших многолетних исследований, было показано, что существенную роль в понимании особенностей организационного поведения человека играет то, насколько правильно удастся увидеть и понять то, что мы назвали «кровной идеей», то есть ту цель, ради которой человек готов пожертвовать многим и что, в конечном итоге обеспечивает ему смысловую наполненность жизни. Очевидно, что мысль эта не нова сама по себе и содержится в многочисленных, как теоретических, так и эмпирических исследованиях. Особенно явно она содержится в работах Альфреда Адлера⁹.

Именно его идеи, во многом послужили основанием для построения нами концепции организационно-командного поведения. Характер содержания, степень выраженности и осознанности, масштабность, а также степень совпадения «кровной идеи» с вектором социального развития, детерминируют особенности поведения человека не только в рамках команды или организации, он задает общий вектор поведения человека, который отражается в его индивидуальной жизненной стратегии. Кровная идея - это «видение», а видение - это идеальный образ будущего состояния жизни, которого человек может достичь при самых благоприятных условиях. По мнению Б. Карлофа, это видение «может служить основой для определения уровня притязаний в процессе стратегического планирования»¹⁰.

Как правило, и карьера и образование являются средством реализации кровной идеи человека, в качестве стратегических ресурсов, обеспечивающим возможность ее реализации. Вместе с тем, в ряде случаев может быть так, что они сами могут выступать в качестве самостоятельной «кровной идеи». Это может быть как следствием «сдвига мотива на цель», так и результатом специфического формирования системы ценностей человека, где они сами по себе являются признаком жизненного успеха. В зависимости от того, как они вписываются в стратегические жизненные цели можно говорить, как минимум о четырех возможных вариантах.

В первом случае, когда и карьера и образование выступают стратегическими средствами, можно предполагать широкий спектр многоуровневых стратегических целей и жизненных стратегий, которые вполне могут лежать в основе активного стремления к построению карьеры и получению разностороннего образования. Наиболее вероятной такая комбинация представляется при реализации стратегий «жизнестроительства» и «жизне-творчества» по классификации Е.А. Смирнова и Ю.М. Резника.

Противоположным выступает случай, в котором и карьера и образование являются для человека самостоятельными ценностями. Как мы уже отмечали, такое возможно в целом ряде случаев, один из которых предполагает стремление к жизненному успеху и признанию, с которым и то и другое состоит в неразрывной субъективной связи. Однако, здесь возможен и другой вариант, при котором основой такой связи выступает стратегическое стремление к стабильности и независимости, которые также, как и в предыдущем случае жестко коррелируют с образованием и карьерой, образуя целостный кластер. Логично предположить, что такая комбинация может коррелировать с реализацией индивидуальной стратегии «жизнеобеспечения».

⁸ Мельничук А.С.Емельяненко А.В. Москаленко О.В.

⁹ Адлер А. Понять природу человека. - СПб.: Академический проект., 1997; Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Фонд "За экономическую грамотность", 1995.

¹⁰ Карлоф Б. Деловая стратегия / Пер. с англ. М.: Экономика, 1991.

Следующий вариант, предполагает иерархическую подчиненность карьеры образованию. В данном случае, с высокой вероятностью можно говорить о преобладании стратегии «жизнетворчества», говоря языком Е.А.Смирнова и Ю.М.Резника или и стратегии саморазвития.

Наконец, последний вариант, когда образование выступает средством, обеспечивающим построение карьеры, вероятнее всего полагать ориентацию на реализацию стратегии «жизнестроительства» в ее чистом виде.

При этом, сами стратегии карьеры и образовательные стратегии оказываются подчиненными этим более общим ориентациям и могут быть более детально проанализированы в рамках такого контекста. Вместе с тем, очевидно, что исключительно целевой аспект анализа стратегий дает слишком общую картину, не будучи дополнен поведенческими стратегиями и индивидуальными особенностями субъекта жизнедеятельности.